

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 23.09.2019
Цена договорная

*Подписной индекс
в каталоге «Роспечать»* **70918**

Адрес редакции:

**125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com**

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2019

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации как правоохранительный орган, находящийся в авангарде защиты экономической безопасности государства 9

А.В. ФЕДОРОВ. Уголовно-правовое воздействие на преступность: научная школа профессора Н.А. Лопашенко 13

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А.В. ФИОШИН. О принципе гуманности и его соотношении с принципом справедливости 20

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. О федерализме в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике 26

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Г.В. АНТОНОВ-РОМАНОВСКИЙ, А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ. Территориальное распределение преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации 30

А.М. БАГМЕТ. Субъект массовых беспорядков: возраст и освобождение от наказания 39

А.В. БОРИСОВ. Транспортный комплекс Российской Федерации в контексте обеспечения правопорядка 45

В.В. БЫЧКОВ, В.Б. ВЕХОВ. Квалификация преступлений террористического характера, связанных с незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ ... 49

А.А. ЕНИКЕЕВ. Особенности расследования преступлений, предусмотренных ст. 205.1 УК РФ 55

Т.М. ЛОПАТИНА. Религиозная безопасность как объект уголовно-правовой охраны 59

УДК 340.11
ББК 67.01

Александр Владимирович ФИОШИН,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доцент кафедры гражданского права
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: alvf_81@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

О ПРИНЦИПЕ ГУМАННОСТИ И ЕГО СООТНОШЕНИИ С ПРИНЦИПОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация. Статья посвящена общей характеристике принципа гуманности и его соотношению с принципом справедливости. Рассматриваются различные доктринальные воззрения на такие фундаментальные категории, как *принцип права*, *гуманность*, *справедливость*. Обосновывается универсальность гуманности как принципа права.

Ключевые слова: принцип права, гуманность, справедливость, форма права.

Alexander Vladimirovich FIOSHIN,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Associate Professor of the Civil Law Department
of the Russian State University of Justice,
Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: alvf_81@mail.ru

ON THE PRINCIPLE OF HUMANITY AND ITS RELATION WITH THE PRINCIPLE OF JUSTICE

Abstract. The article is devoted to a general characteristic of the principle of humanity and its relation to the principle of justice. Various doctrinal views on such fundamental categories as *the principle of law*, *humanity*, and *justice* are considered. The universality of humanity as a principle of law is substantiated.

Keywords: principle of law, humanity, justice, form of law.

Пока человек чувствует боль — он жив.
Пока человек чувствует чужую боль — он человек.

Франсуа Гизо

Гуманность, гуманное отношение, гуманизм — эти и подобные им однокоренные категории относительно давно и прочно не только вошли в повседневный дискурс современного общества, но и нашли свое закрепление в соответствующих нормативно-правовых актах¹. В последних чаще всего они обретают свое место на уровне основных начал или принципов. При этом законодатель в разных нормативных актах говорит: о *принципе гуманности* — ст. 1349

Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), ст. 7 Жилищного кодекса РФ, ст. 5 Семейного кодек-

¹ См., например: *Титов С.Н.* О гуманизме в уголовном праве // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 52—55; *Фиошин А.В.* Семейное право и традиционные нравственные ценности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 66—72; *Нуртдинова А.Ф.* Нравственные основы трудового права // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 71—83.

са РФ (далее — СК РФ); о *принципе гуманизма* — ст. 7 Уголовного кодекса РФ, ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, ст. 35.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Возникает вопрос: разные ли это понятия, и что имеет в виду законодатель, именуя в одних случаях принцип гуманностью, а в других — гуманизмом? Если исходить из того, что гуманность — это любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности, доброе отношение ко всему живому², а гуманизм — система мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самоценности личности, ее свободы и права на счастье³, то по объему понятия не совпадают⁴. Гуманность, как видим, не ограничивается человеческой личностью. Примечательно, что и законодатель в ситуациях, когда правовой режим распространяется исключительно на людей, использует формулировку «принцип гуманизма» (например, ст. 4 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Но когда на законодательном уровне артикулируются правила, регулирующие сферу деятельности, так или иначе затрагивающую иные элементы окружающего мира, применяется словосочетание «принцип гуманности» (к примеру, ст. 137 ГК РФ).

Легальное определение того, что же являет собой принцип гуманности, в нормативных актах отсутствует. Хорошо это или плохо, вопрос непростой. С одной стороны, отсутствие четкого определения может породить сложности с его пониманием и правоприменением (не говоря уже о коррупциогенной составляющей). С другой, по мысли К.И. Скловского, всякое определение

представляет собой ограничение. «Определить — это значит положить предел, границу, то есть ограничить, точно так же латинский синоним — дефиниция (definitio) буквально переводится как ограничение, установление границ»⁵. В случае же с принципами это проявляется особенно выпукло. Представляется, что одним из вариантов разрешения обозначенной контрверзы является генерация таких определений, которые бы исходили не из перечисления максимально возможных смысловых изводов объяснения того или иного принципа права, а содержали в себе определенные реперные точки, выступающие ориентиром для правоприменителя.

Принципы права, писал С.С. Алексеев, — это то, что пронизывает право, выявляет его содержание в виде исходных, сквозных идей, главных его начал, нормативно-руководящих положений⁶. М.И. Байтин также определял их как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»⁷. В целом восприятие принципа права в качестве исходного, общего, идейного начала можно определить как один из традиционных подходов к его пониманию. Другой подход состоит в том, что «принцип права не может быть только идеей об определенном явлении, так как он превращается в некое общее положение, установку. То есть становится явлением, которое преодолевает границы субъективности и переходит в плоскость объективно-субъективного порядка»⁸. Принципы национального и международного права, отмечает В.В. Ершов, прежде всего являются не «идеями», «положениями», «началами» и т.п., а действительными (действующими) средствами правового регулирования общественных отношений, важнейшими и первичными элементами единой, развивающейся и многоуровневой системы форм национального и (или) международного права, реализую-

² Большой Энциклопедический словарь // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/111402> (дата обращения: 03.03.2019). Существует и другое определение, согласно которому *гуманность* объясняется как обусловленная нравственными нормами и ценностями система установок личности на социальные объекты (человека, группу, живое существо), которая представлена в сознании переживаниями сострадания и сорадования и реализуется в общении и деятельности в актах содействия, соучастия, помощи. См.: Краткий психологический словарь / ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

³ *Философия: энциклопедический словарь* / под ред. А.А. Иванова. М.: Гардарики, 2004.

⁴ Хотя и имеют один латинский корень *humanus* — человеческий.

⁵ *Скловский К.И.* Собственность в гражданском праве. 5-е изд., перераб. М.: Статут, 2010. 893 с.

⁶ *Алексеев С.С.* Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. С. 102.

⁷ *Байтин М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3. С. 4.

⁸ *Принципы частного права: монография* / под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. М.: Проспект, 2018. С. 15. Автор цитаты — В.С. Венрев.

щимися в государстве, в соответствии с которыми система форм права может эффективно существовать в настоящее время и должна научно обоснованно развиваться в будущем⁹.

Полагаем, что второй подход является методологически более верным. В.В. Кулаков справедливо замечает, что «принципы являются самостоятельной формой права, отличной от нормативных судебных прецедентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров, имеют иное назначение — организацию правового регулирования. Государство признает наиболее важные, объективно существующие социально-экономические законы (явления, состояния, потребности) и обязуется учитывать их в процессе правового регулирования в целях нормального существования и развития общества и экономики. Такое признание и придает им характер особой формы права... Принципы права позволяют всегда разрешить спор: и при отсутствии норм, и при их противоречивости»¹⁰.

Исходя из вышеизложенного, в контексте рассматриваемой проблематики принцип гуманности можно определить как такую форму права, которая организует правовое регулирование на основании внимания, участия, сострадания человека к человеку и окружающему миру.

В исследовании сущности принципов права, пишет А.А. Соловьева, следует отталкиваться от понятия интереса. Такой подход, по мнению ученого, позволит рассмотреть особенности принципов права, относящихся к сфере частного или публичного права¹¹.

Задаваясь вопросом о том, каким образом передать идею о наибольшей значимости защиты правом публичных или частных интересов, А.А. Соловьева делает вывод, согласно которому обычные правовые нормы, зафиксированные в нормативных правовых актах и регулирующие отдельные виды общественных отношений, не

способны выполнить эту функцию. «Для ее реализации и необходимы принципы... При этом вполне естественно, что одни принципы призваны защитить частные интересы, а другие — публичные»¹².

Представляется, что одной из наиболее ярких, выражаясь языком Ф.М. Достоевского, характеристических черт принципа гуманности является его распространение как на частные, так и на публичные интересы. Организация правового регулирования на основании внимания, участия, сострадания к конкретному человеку (определенному элементу окружающего мира) способствует не только удовлетворению интересов последнего (частный интерес), но и формирует соответствующее общественное отношение к человеческой личности (окружающему миру) как к социальной ценности (публичный интерес). В пользу этого также свидетельствует законодательное закрепление принципа гуманности в сфере как публичного права (например, ст. 1 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 12 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», ст. 1 Закона РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»), так и частного права (к примеру, ст. 1483 ГК РФ, ст. 5 СК РФ, ст. 3 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»). Думается, что данная черта является одним из проявлений универсальности рассматриваемого принципа.

Еще одной отличительной особенностью принципа гуманности является его ценностно-ориентационная функциональная направленность. Суть ее заключается в том, что принцип гуманности выступает в качестве определенного мерила или средства ценностной характеристики правового регулирования общественных отношений. Он является определенным ориентиром при выборе поведения индивида и удовлетворении его потребностей. В стадии принятия решения, пишет М.Ф. Лукьяненко, «ценностный аспект играет существенную роль, поскольку наряду с другими факторами субъект определяет, какие из вариантов поведения могут (должны) быть избраны»¹³.

⁹ *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. С. 310.

¹⁰ *Кулаков В.В.* Принципы семейного права // *Актуальные проблемы российского права.* 2017. № 5. С. 17. О том, что принципы права могут применяться при решении конкретных гражданско-правовых споров, пишет и Т.П. Подшивалов. См.: *Принципы частного права.* С. 49. Аналогичной позиции придерживается и О.А. Кузнецова. См.: *Кузнецова О.А.* Прямое (непосредственное) действие принципов гражданского права // *Нотариус.* 2006. № 1. С. 37–40.

¹¹ *Принципы частного права.* С. 23. Автор цитаты — А.А. Соловьева.

¹² Там же. С. 26.

¹³ *Лукьяненко М.Ф.* Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М.: Статут, 2010. 423 с.

Немаловажно также отметить, что принцип гуманности занимает одно из первых мест в ряду принципов права, так или иначе способствующих сохранению окружающего мира. Достижимая реализацией данного принципа цель чрезвычайно важна, ибо в конечном счете, как бы пафосно это ни звучало, она — не только сбережение человеческой цивилизации, но и жизни на планете Земля.

Как отмечают А.Г. Карапетов и А.И. Савельев, «современный либеральный этический консенсус провозглашает, что свобода личности может быть ограничена, когда ее реализация причиняет вред другим личностям или ограничивает их равную свободу либо когда такое ограничение соответствует интересам общего блага и доминирующим в обществе представлениям о справедливости»¹⁴. В связи с чем целесообразным видится рассмотрение вопроса о соотношении принципов гуманности и справедливости. И для начала необходимо уяснить, что же представляет собой справедливость с научной точки зрения.

По мнению О.А. Папковой, перспективным является поиск определения справедливости как исторически обусловленного измерения социального факта, представляющего собой форму истинного соотношения меры свободы и равенства в человеческих отношениях. В связи с этим возможно заключение о различных представлениях о справедливости в обществе в зависимости от уровня его развития¹⁵.

С.А. Иванова предлагает рассматривать понятие «справедливость» в широком и узком плане. «В широком плане справедливость является социально-философской категорией, выступая сложным феноменом или основой взаимодействия экономики, права, политики и морали, отражая многоплановость общественно-экономических связей и отношений людей. В узком плане, учитывая специфическую моральную составляющую категории “справедливость”, содержащей социально-экономический, политический, правовой аспекты отношений между личностью и обществом, справедливость можно считать этической категорией»¹⁶.

¹⁴ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. Т. 1. Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М.: Статут, 2012. 452 с.

¹⁵ Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 413 с.

¹⁶ Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 17.

В.С. Нерсесянц определял справедливость как «свойство права, необходимый компонент правового принципа формального равенства. Справедливость входит в понятие права: право по определению справедливо, а справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т.д.). Справедливость воплощает и выражает общезначимую, одинаковую и равную для всех правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую и формально-равную для всех правомерность, то есть существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»¹⁷.

Справедливость, отмечает А.Я. Курбатов, является «общесоциальной ценностью, которая определяет сознание людей через отражение в нем объективно необходимых им духовных, социальных, материальных и других видов благ. Естественно, общесоциальные ценности переходят в юридические категории, но это происходит не через простое признание или провозглашение их правовыми принципами, а через объективизацию в праве (юридизацию). При этом, поскольку полного перечня благ, составляющих понятие справедливости на все времена и для всех обществ, дать невозможно, в праве закрепляются лишь отдельные составляющие этой системы ценностей как требования, соблюдение которых должно способствовать достижению идеальной цели — справедливости»¹⁸.

Д.И. Дедов полагает, что «принцип справедливости отсутствует, но справедливость как сущность права воплощена в каждом принципе права в отдельности и во всех принципах вместе взятых»¹⁹.

Анализируя общетеоретические понятия справедливости, обратим внимание на то, что зачастую ученые-юристы так или иначе связывают рассматриваемый термин с категорией «формального равенства» (В.С. Нерсесянц), «равенством в человеческих отношениях» (О.А. Папкова), «формальным равенством людей как ра-

¹⁷ Юридическая энциклопедия / под общ. ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 2001. С. 1036. Автор цитаты — В.С. Нерсесянц.

¹⁸ Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: Юстицинформ, 2013. 172 с.

¹⁹ Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М.: Волтерс Клувер, 2008. 160 с.

зумных человеческих сущностей перед законом и судом»²⁰ (В.Д. Зорькин).

Размышляя над категорией справедливости, А.Г. Карапетов и А.И. Савельев выделяют несколько конвенциональных подходов к пониманию данного этического стандарта.

На самом общем уровне, пишут они, можно заметить, что справедливыми люди считали и считают такую форму взаимодействия людей и такое состояние общественных отношений, которые следуют устоявшимся этическим традициям и соответствуют доминирующим стандартам должного поведения. Кроме того, в качестве определенных квалификационных критериев ими выделяются: 1) равенство прав; 2) равенство «распределения» благ и невзгод; 3) личная свобода; 4) соразмерность цен экономических благ и труда в рамках системы рыночного экономического обмена; 5) наказание, ответная реакция на тот или иной проступок (преступление, деликт или нарушение договора) со стороны общества, государства или самого пострадавшего; 6) оценка честности правовых процедур²¹.

Проанализировав изложенные подходы и соотнеся их с принципом гуманности, можно сделать нижеследующие выводы:

1. Как принцип гуманности, так и принцип справедливости соответствуют принятым в обществе стандартам должного поведения и устоявшимся этическим традициям. Иными словами, золотое правило нравственности, гласящее: «(не) поступай по отношению к другим так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе», приложимо к обоим принципам.

2. Равенство, равноправие, равное распределение благ, преломляемые сквозь призму рассматриваемых принципов, имеют свою специфику. С одной стороны, наличие равных фундаментальных прав (право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и т.п.) у всех граждан свидетельствует о едином подходе к законодательному закреплению правосубъектности и ожидаемому распределению благ для всех и каждого. В данном случае доминирует принцип справедливости. С другой стороны, в ряде случаев законодатель отступает от парадигмы формального равенства всех жителей страны, выделяя некоторые категории населения и предоставляя им

определенные преференции и блага. Так, согласно ст. 333.36 Налогового кодекса РФ, инвалиды I и II групп освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями, при цене иска до 1 млн руб. Беременные женщины, в силу ст. 259 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ), не могут быть направлены в служебные командировки, привлечены к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни. В соответствии со ст. 262 ТК РФ, одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами по его письменному заявлению предоставляются четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня в месяц, которые могут быть использованы одним из указанных лиц либо разделены ими между собой по их усмотрению. Из приведенных примеров видно, что предоставляемые лишь некоторым категориям граждан преимущества обусловлены прежде всего их относительной социальной незащищенностью. В таких ситуациях ведущая роль отводится принципу гуманности.

3. Взаимодействие принципов справедливости и гуманности применительно к личной свободе способствует достижению синергетического эффекта от данной интеграции. По общему правилу, покушение на личную свободу и неприкосновенность не отвечает ни первому, ни второму принципам. И напротив, обеспечение неприкосновенности и личной свободы позволяет говорить об их соблюдении. Из этого правила есть исключения. Как писал Ш. Монтескье, «разреши человеку делать все, что он хочет, и ты погубишь его»²². В связи с этим действия родителей, направленные на соблюдение детьми личной гигиены²³ или оказание им медицинской помощи даже помимо воли последних, вполне согласуются с принципом гуманности. Аналогичным образом и принцип справедливости будет соблюден в ситуации помещения преступника в места лишения свободы, даже если он против этого.

²² Цит. по: Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом): монография. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 64.

²³ Подробнее см.: Фиошин А.В. Оценочные понятия в нормах о правах родителей и детей // Нотариус. 2016. № 2. С. 5–8.

²⁰ Зорькин В. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4. С. 15.

²¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Указ. соч.

4. Соблюдение соразмерности цен экономических благ и труда в рамках системы рыночного экономического обмена отвечает как принципу справедливости, так и принципу гуманности. Повышение цены товара в результате картельного сговора явно не отвечает интересам как всего общества, так и отдельного потребителя. Такие действия основной своей целью имеют наживу монополистов и нарушают оба рассматриваемых принципа.

5. Несоразмерное совершенному деянию наказание нарушает не только принцип справедливости, но и принцип гуманности. Чрезмерная санкция, равно как и слишком мягкое воздаяние, не только не справедлива, но и не гуманна. Важно понимать, что гуманность сама по себе не означает безусловного всепрощения и вседозволенности. Как и в случае с личной свободой, гуманное отношение (особенно при применении санкций за правонарушение) допускает элементы принуждения. Уместно вспомнить слова выдающегося русского философа и правоведа И.А. Ильина, писавшего, что «физическое принуждение и пресечение — в отличие от злого насилия — не отрицают любви и любовного еди-

нения, совсем не стремятся обессилить их, выродить и погасить: они апеллируют только не к любви, а к человеческой воле, или понуждая ее к самопринуждению, или пресекая ее внешние злые проявления»²⁴.

6. Честность правовых процедур также может послужить одной из реперных точек соблюдения и принципа гуманности, и принципа справедливости. Так, нарушение условий изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд явно не соответствует принципу справедливости. Не соблюдается в данном случае и принцип гуманности, ибо незаконное лишение человека его собственности вряд ли можно расценивать как проявление внимания и сострадания к человеку. Равным образом и применение пыток в рамках расследования уголовного дела со всей очевидностью свидетельствует о нарушении принципа гуманности. Принцип справедливости в этом случае также не соблюдается, так как полученные в результате обозначенных действий показания при отсутствии пыток вряд ли были бы даны и являются недопустимыми доказательствами.

²⁴ Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/o-soprotivlenii-zlu-siloyu#n7> (дата обращения: 22.02.2019).